Конечно, это ложь, которую только что придумали. Поскольку Вишукель открыто выражал свое неодобрение, Джин ничего не мог поделать.

«Он из тех, кого нужно убедить и оставить без сомнений, мне нужно постараться сочинить убедительную историю»

Мужчина покачал головой и блеснул острыми глазами.

— Вы пришли за мной, а не Буваром?..

— Да.

— Почему... Ой, да ладно.

Лицо Джина имело провокационный взгляд. Вишукель, смотревший на это, заинтересованно заговорил.

— Вы хотели посоревноваться со мной в качестве временного знаменосца?

Это неплохая реакция.

— Мне стыдно, но это так. Я не мог поехать в дом семьи Ивлиано без приглашения, поэтому сначала нашел Буvara, которого мне представили как вашего друга.

Брови мужчины изогнулись от слова «друг».

— Ну, вы пытались со мной познакомиться, так сказать, через него.

он не задавал вопросов типа «Откуда вы узнали, где находится мастерская?», так как решил, что Ранкандел, должно быть, провел личное расследование в отношении человека, что подрался с главным героем банкета.

— Я не вру, что пытаюсь сделать подарок отцу. Если бы знал, что Бувар — лучший скульптор в городе искусств, то не осматривал бы весь день мастерские.

Наступила минута молчания.

Джину трудно было сказать, сработала ли ложь, но он этого не показывал. Вишукель достал сигарету.

Появился густой дым.

И только после того, как сигарета была использована более, чем наполовину, он снова заговорил.

— ...Дуэль с господином Джином также произвела на меня впечатление. Я с нетерпением ждал возможности снова посоревноваться с вами.

— Спасибо за такую оценку.

— Но не думаю, что сейчас самое время.

— Почему?

— Из-за каких-то мелких конфликтов я не могу топтать растущие цветы.

Глаза Джина были готовы залиться слезами.

Это запрос на дуэль, который начался со лжи, но его не нельзя было так игнорировать.

Конечно, мальчик не собирался реагировать в такой манере.

— После того, как стал временным знаменосцем, я сражался довольно много. Но не чувствовал себя таким отчаянным, как когда соревновался с лордом Вишукелем. Та дуэль перевернула мое понимание меча.

Уровень провокации повысился.

Но он думал, что его собеседник никогда не будет драться с ним.

«Мало того, эта провокация недостаточно сильная, также он ничего не получит от этого боя»

Между ними существовал большой разрыв, поскольку Вишукель теперь известен как восьмизвездник, а Джин официально имел пять звезд.

Но чуть менее, чем через полтора года после банкета, мужчина чувствовал, что достижения Джина не были маленькими.

Он вздохнул, выбрасывая сигарету.

— Перестаньте, господин. Я не хочу тратить свою энергию на бесполезные вещи. И я здесь в отпуске, поэтому вам не кажется, что это довольно грубо?

— Я сожалею...

Уик!

Внезапно мужчина срезал челку Джина, сформировав лезвие из ауры размером с ладонь.

И еще до того, как оружие исчезло несколько прядей волос упали на пол. Продемонстрировав свое превосходство, Вишукель разрезал уже падающие волосы пополам.

Джин, опоздавший на пол такта, почувствовал прохладу в позвоночнике, даже Бувар широко раскрыл глаза, подумав, что его коллега атаковал шею мальчика.

— Я показал вам на случай, если вы не понимаете до сих пор. Разве это будет дуэлью, если вы не можете ответить на такую внезапную атаку?

Вот так.

Вот только Джин не отреагировал намеренно.

«Я чуть было не избежал его атаки. Если бы это все же произошло, то произошла бы настоящая дуэль с Вишукелем»

До сих пор эти провокации ограничивала подозрения мужчины и предупреждали Йону, чтобы она не создавала проблем.

Если бы дуэль действительно произошла, Джину пришлось бы использовать свою скрытую силу. Это развитие событий, которое не является хорошим для обеих сторон.

«К счастью, он не понимает, что я не избегал удара намеренно».

Бувар выглядел так, будто ему было грустно.

— Почему вы просто не зарезали этого дерзкого ублюдка, мистер Вишукель.

— Бувар, пожалуйста, не будь таким злым. И как ты собираешься с этим справиться, когда господин станет знаменосцем?

— Я уверен, что он умрет, прежде чем сделает это. Из-за того, что он Ранкандел, этот пацан думает, что...

— Бувар Гастон.

Толстяк нахмурился, когда мальчик резко развернулся и приблизился.

— Что?

— Как ты теперь собираешься справиться с этим?

— Хун, ты думаешь, я испугаюсь?

Джин достал Брадаманте.

— Господин?

— Признаю свое высокомерие и неуважение, лорд Вишукель. Я всего лишь ребенок, который не осмеливается смотреть вам в лицо. Но другое дело, когда Бувар оскорбляет Ранкандел...

На этот раз жизнь толстяка была под угрозой. Как только тот собирался спрятаться за Вишукеля...

— Один шаг и он убьет тебя. Господин, остановитесь.

— Вы останетесь, когда Ивлиано будет оскорблен лично при вас?

Вишукель не мог ответить. Потому что Бувар действительно оскорбил Ранкандел.

— Бувар посмел оскорбить меня, потому что вы тут. Но упомянуть имя семьи... Он сумасшедший.

В такой ситуации он уже не мог шутить. Толстяк инстинктивно понял, что если двинется, то его действительно убьют.

— Вау, я понимаю. Но тогда у меня нет другого выбора, кроме как остановить вас.

— Попробуйте.

— Совсем не боитесь?

— Даже если умру, я убью его и сохраню честь семьи.

— Если Бувар умрет, я убью вас. Что хорошего в том, чтобы отдавать свою жизнь в обмен на честь Ранкандела?

— Даже если это не станет известно моей семье, мне не стыдно за себя, так что этого достаточно.

— Я сделаю это!

Мужчина крикнул в первый раз.

«Блин! Это моя вина, что я не заткнул эту чертову морду. Судя по его позиции, это не блеф»

Что ему делать?

По шее Вишукеля выступил холодный пот. Он хотел убить Буvara больше, чем сам Джин, но ему нужно было сохранять его жизнь, пока великая работа Кинзело не будет завершена.

Расстояние между атакующим и жертвой было слишком коротко. Он должен отрезать руку до того, как Джин возьмется за меч, чтобы остановить его.

Но Вишукель не был уверен в том, что успеет.

Его пояс был ничем иным, как обычным ремнем. Он ел крокеты из сладкого картофеля в подвале мастерской, пока не пришел Джин, так что меча с собой не было.

Даже если он сформирует лезвие из ауры, оно уже не понадобится из-за необходимого размера.

Чтобы перерезать руку, ему нужно создать меч размером с двуручник, но пока это произойдет, голова Буvara рухнет, то есть у Вишукеля практически не было другого выбора, кроме как перерезать горло Джину.

«Если Джин Ранкандел умрет, его отец действительно останется на месте?»

Сайрон — человек, который не отомстит, даже если его сына убьют.

Это правда, что он заботится о Джине, но в тот момент, когда факт, что Ранкандел отомстил за временного знаменосца, распространится, станет похоже на то, что сам глава семьи отрицает традицию.

Но для Вишукеля это было не так уж важно. Что если пойдут слухи об убийстве младшего сына, первого героя банкета Ранкандела после Луны?..

Пострадать может не только Ивлиано, но и Кинзело.

«Скрыть... Нет, я не смогу. Слишком много людей видели его лицо на улицах»

Джин заговорил.

— Считаю до трех. Встань на колени и извинись. Один.

— На пол, Бувар!

Вишукель закричал. Если тот встанет на колени, он может закончить это ужасное

происшествие без последствий.

— Два.

Круглое колено Бувара коснулось пола. Как только мужчина собирался вздохнуть с облегчением, Джин приставил острие к шее толстяка

— Я сделал то, что ты сказал мне!..

— Нет, пришло время извиниться. Я надеюсь, что ты будешь убедителен.

Глядя на него, дрожащего от гнева и стыда, Вишукелю ничего не оставалось, кроме как молча смотреть.

— Я... был не прав.

Только тогда Джин улыбнулся.

— Если бы не твой друг, я бы убил тебя после того, как получил извинения. Потому что это последствия оскорбления Ранкандела.

Затем он подошел к мужчине и вежливо поклонился.

— Я показал много дурных манер, лорд Вишукель. Если хотите, можете бить меня, пока не будете удовлетворены.

Тот выглядел устало.

— ...Ранкандел подобен огню, но господин — прав. В ваших действиях по наказанию Бувара не было ничего плохого.

Он искренне восхищался.

— Это правда, что ваше поведение абсурдно и раздражает, но немногие из действующих знаменосцев Ранкандела могут такое сделать. Джин Ранкандел, вы меня много раз удивили.

Он также пообещал расправиться с Буваром в будущем.

— Однако, я надеюсь, что это больше не повторится. Не забывайте, что причина, по которой я сегодня не причиняю вреда вам, заключается в вашей щедрости по отношению к моему другу.

Когда Джин вышел из скульптурной мастерской, Вишукель некоторое время смотрел ему в спину через окно.

И как только тот скрылся из виду, мужчина плюнул на пол.

Бувару ничего не оставалось, кроме как тихонько отправиться в подвал.

Он никогда не видел его таким злым.

«Джин Ранкандел, чертов ублюдок»

Ему и в голову не могло прийти, что гнев Вишукеля направлен на него, а не Джина.

Возможно, поэтому в руках вернувшегося на первый этаж Бувара было много крокетов.

— Выпейте еще вот этого и вам полегчает, господин Вишукель. Эх, этот сукин сын уж точно не сможет выжить с такими манерами.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2376574>